Автор: adminDarja
30.11.2014 18:53 -

Мазхаб («путь») — технический термин, широко используемый во всех областях ислама – в богословии, фикхе, хадисах, философии, суфизме. В полемической и богословской литературе, в доксографии и суфизме термин «мазхаб» употребляется в значении «учение» (как синоним «макала»), «доктрина», «толк», «школа» (богословская, философская, школа мухаддисов), способ прохождения мистического пути (у суфиев).

В специальном и наиболее устоявшемся значении мазхаб – это богословско-правовая школа, толк. В раннем исламе мазхабами называли различные правовые учения (например, Мазхаб ал-Ауза'и, Мазхаб Суфйана ас-Саури). По мере их растворения и с канонизацией суннитского фикха мазхабами стали называть прежде всего четыре основные богословско-правовые школы – ханафитов, маликитов, шафи'итов и ханбалитов. Позже к ним добавился пятый «канонический» мазхаб - богословско-правовая школа имамитов-джа'фаритов (ал-фикх ал-джа'фари), в настоящее время —государственная правовая система шиитского Ирана. Охарактеризуем вкратце основные, канонические мазхабы.

На сегодняшний день самыми влиятельными являются четыре суннитских мазхаба – ханифитский, маликитский, шафиитский, ханбалитский (у шиитов и хариджитов, соответственно, есть свои мазхабы) [5, с. 11–12].

Мазхаб ханифитов (ханафитов) возник в Ираке в VIII веке. Основатель – факих Абу Ханифа (ум. 767 г.). Ханифиты принимают Коран как правовой источник целиком и безоговорочно. Сунну трактуют как дополнительный правовой источник при условии тщательного отбора хадисов.

Мазхаб ал-ханафийа допускает широкое применение обычного права (сурф) как вспомогательного, но независимого источника права, что позволяет вступать в деловые и бытовые контакты с иноверцами, получать значительные послабления в быту. Благодаря такой широкой терпимости мазхаб ал-ханафийа, начиная XI в., стал быстро распространяться на север и восток, охватив Анатолию, Балканы, Северный Кавказ, Причерноморье, Поволжье, Среднюю Азию, Афганистан, Индию и обширную степную зону до Китая, а также утвердившись на островах Индонезии. Ханафитами были ханы Золотой Орды, великие Моголы и султаны Османской империи.

Сегодня ханифитский мазхаб распространен в Турции, ему следуют большинство мусульман СНГ, в том числе и Российской Федерации (например, татары, башкиры).

Мазхаб маликитов возник в Аравии, точнее – в Медине. Основатель – факих Малик ибн Анас (713 – 795 гг.). Маликиты считают Коран и Сунну единым правовым источником, трактуя Сунну как продолжение коранического текста. Маликиты отдают предпочтение хадисам мединского происхождения.

Канонические тексты Корана и Сунны объединяются в единый источник насс. Как дополнение к насс привлекаются сведения о коллективном опыте мединской общины, о котором нет никаких письменных свидетельств, но который сохранился в общественной памяти как действия, бывшие обычными при Мухаммаде: очищение (тахара), пост (саум), обрезание (хитан) и др. Такая коллективная па¬мять рассматривалась как коллективный хадис по принципу «тысяча от тысячи лучше, чем один от одного». И лишь в последнюю очередь необходимый правовой материал извлекался из правовых решений и разъяснений асхабов-немединцев, а также особо выдающихся «последователей» (таби').

Для интерпретации привлекаемого правового материала широко применялось суждение по аналогии (ал-кийас), которое рассматривалось как технический прием прямого сопоставления решаемого вопроса с насс.

Для решения вопросов, которые нельзя было соотнести с каким-либо источником, был разработан рационалистический принцип «независимого суждения ради пользы» (ал-истислах), иначе называемый ал-масалих ал-мурсала, по которому юридическое суждение выводится лишь на основании независимого суждения, но которое обязательно должно быть направлено на соблюдение общественного интереса, не впадать в противоречие с насс и соответствовать общим установлениям шари'ата. «Предпочтительное решение» (ал-истихсан) означает предпочтение истислаха кийасу, т. е. если есть возможность выбора, то в случае сомнений следует прибегнуть к истислаху.

Маликитский мазхаб распространен в странах Магриба, в Тропической Африке, а также в Кувейте, Бахрейне, Судане.

Мазхаб шафиитов сформировался в Ираке и Аравии на рубеже VIII – IX веков. Основатель – факих Мухаммад аш-Шафии (ум. 820 г.). Шафииты признают Коран и Сунну единым источником; при этом считают, что Сунна только дополняет Коран, а не дает параллельный материал для правотворчества; безоговорочно признают мединские хадисы; отдают предпочтение иджме перед киясом. Шафиитский мазхаб распространен в Сирии, Ливане, Палестине, Ираке, Пакистане, Малайзии, среди суннитов Ирана и Йемена, а также на российском Северном Кавказе.

Мазхаб ханбалитов сформировался в IX в. в Ираке. Основатель – факих Ахмед ибн Ханбал (IX в.), к взглядам ханбалитов близок крупный мусульманский богослов Ибн Таймийя (XIII – XIVвв.) [6, с. 33–34].

В отличие от других суннитских мазхабов, ханбалитство возникло как религизно-политическое движение и уже затем оформилось в догматико-правовую школу. Появившееся в период острого социально-политического кризиса IX в. (так называемое «михна» - «испытание»), ханбалитство в своей теории и практике выразило взгляды наиболее консервативных сторонников традиционализма (ахл ал-хадис),

явилось их своеобразной реакцией на изменения в социально-политической и религиозной жизни общества. Создатели ханбалитства, считавшие современную им эпоху периодом глубокого раскола мусульманской общины, главную причину кризиса видели в распространении спекулятивной теологии (калам), ее рациональных методов в догматике и праве. Идеологи ханбалитства выдвинули идею очищения ислама через обращение к сунне Пророка как к авторитетному источнику вероучения. Ранние ханбалитские сочинения отразили важный этап развития концепции Сунны: Сунна объявляется в них тафсиром к кораническому тексту (ас-сунна туфассиру-л-кур'ан), авторитет хадисов они поднимают почти до уровня текста Корана, утверждая, что их необходимо принимать на веру, исходя из принципа би-ла кайфа (не задавая вопроса «как?»). Важнейшим шагом в создании авторитета Сунны стало объявление ее главным критерием определения истинности веры мусульманина.

Ханбалитство одними из первых приступили к систематизации традиционалистского вероучения. Этот процесс уже на раннем этапе (IX—X вв.) нашел выражение в создании ряда разных по жанру работ (акиды, сборники хадисов, сборники суждений ханбалитских авторитетов, специальные богословские сочинения), в которых излагались общие и частные положения традиционалистской интерпретации основ веры и права, истории мусульманской общины, была представлена традиционалистская доксография, рассматривались ключевые вопросы социально-политической организации общества. Для ханбалитства характерны простота, доступность догматических представлений, их неэлитарный характер в отличие, например, от му'тазилитских догматов, ориентированных на образованную часть общества. Ханбалиты выступили противниками как буквального ('ала захирихи), так и аллегорического толкования текста Корана и хадисов, отрицали возможность любого рационального истолкования догматов веры. Будучи сторонниками безусловности божественного предопределения, ханбалиты тем не менее считали, что вера (иман) человека зависит от совершаемых им благих поступков.

Включение в категорию «вера» человеческих поступков как главного условия ее совершенствования определило нравственную мотивацию социальной активности ханбалитов (в сравнении, например, с квиетизмом ранних мурджиитов). Важным аспектом ханбалитской идеологии стало отрицание любых нововведений (бид'а) в области вероучения и права, не имеющих прямого обоснования в Коране и хадисах. Нетерпимые к нововведениям, ханбалиты, однако, решительно выступали против любых крайних проявлений как в области веры, так и в области практической организации жизни общины. Ханбалиты осуждали участие в смутах (фитна), считая лучшим способом восстановления порядка в общине выступление с наставлением (насиха) перед ее руководителями и рядовыми членами. Ханбалиты требовали подчинения законному правителю, независимо от того, «справедлив» он, или нет. Они предписывали добывать «хлеб насущный» любыми дозволенными способами, противопоставляя принцип приобретения мирских благ (касб) суфийскому «упованию

на Аллаха» (таваккул). Уже в первой четверти X в. ханбалиты оставили идею объединения всей мусульманской общины. В это время в ханбалитской литературе утверждаются представления об элитарности «сторонников Сунны» и, следовательно, самих ханбалитов как главных хранителей концепции Сунны. Ханбалитские авторы сосредоточивают внимание на создании собственной системы этико-правовых предписаний, следование которым обеспечило бы, по их замыслу, сохранение чистоты вероучения и гарантировало бы правильную организацию жизни общины. Хотя ханбалитская правовая школа (мазхабал ханбалийа) оформилась к началу XI в., обобщающие труды по ханбалитскому праву появились гораздо позднее. Один из них, Китаб ал-'умда фи ахкам ал-фикх, принадлежит Муваффак ад-дину б. Кудаме (1146—1223), второй, ас-Сийаса аш-шар'ийа, написан в XIII в. Ибн Таймией. Главными источниками ханбалитского права являются Коран и сунна Пророка. Идеи ханбалитов нашли широкую поддержку средних низших слоев городского населения Ирака, Хорасана, Сирии, Хиджаза, оказали заметное влияние на андалусскую (испано-мусульманскую) традиционалистскую школу. В течение всего средневековья ханбалиты, взявшие на себя роль носителей суннитского «правоверия», неоднократно становились во главе массовых городских движений.

Таким образом, ханбалиты – суннитские традиционалисты, выступают против всех нововведений в исламе как недозволенных (араб. «бид’а»). В настоящее время ханбализм является государственным мазхабом в Саудовской Аравии. Именно на основе ханбалитского мазхаба сложилась салафитская (ваххабитская) доктрина [2; 3].

Именно поэтому мы можем утверждать, что современный экстремизм в исламе, в его суннитско-салафитском варианте, опирается на ханбалитскую школу.

Таким образом, мусульманская юриспруденция сформировалась в Средние века и до настоящего времени действует в абсолютном большинстве мусульманских стран и регионов мира.

Приведенный краткий анализ мазхабического ислама, то есть правоверного суннитского ислама, представленного четырьмя юридическими школами-толками/мазхабами, позволяет выявить реальную расстановку сил в мировой мусульманской общине-умме.

Три мазхаба – ханафиты, маликиты, шафииты – по сей день остаются доктринальной основой для того ислама, который в СМИ, речах политиков и чиновников разного ранга, даже в научной литературе принято называть «традиционным». Двух из этих школ – ханафитской и шафиитской – на протяжении столетий придерживаются мусульманские народы России. И только мазхаб ханбалитов с его жесткой, ригористической риторикой, стал идейной основой и питательной почвой для исламского радикализма – ваххабизма (салафийя).

Казалось бы, на уровне полемики мазхабов превосходство традиционного, миролюбивого и гуманистического ислама вполне очевидно. Однако события последних лет являют нам стремительное распространение в исламском мире (и в мире, в целом) религиозного экстремизма в самых диких и средневековых формах. Достаточно привести пример «Исламского государства» с его международной армией джихадистов и массовыми казнями инаковерующих.

В связи с этим, приходится констатировать, что исламский радикализм во всей его многоликости и непримиримости давно отошел от жесткого, но умеренного консерватизма ханбалитов, Ибн Таймии и даже аль-Ваххаба, превратившись в своеобразную социокультурную мутацию, в основе которой лежит не великая культурная традиция, и не интеллектуальные изыски богословов и юристов, а ненависть и разрушение.

В этом смысле исламский радикализм является глобальной опасностью и для мирового сообщества, в целом, и для ислама мазхабического, мировой мусульманской уммы, в частности.

Литература:

1. Абу Амина Биляль Филипс. Эволюция фикха. Исламский закон и мазхабы / Абу Амина Биляль Филипс. – М. : Умма, 2012. – 224 с.
2. Васильев, А. М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии / А. М. Васильев. – М.: Наука, 1967. – 263с.
3. Де Лонг-Ба, Н. Дж. Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. – М.: Ладомир, 2010. – 374с.
4. Керимов, Г. М. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на вопросы современности / Г. М. Керимов. – М.; СПб.: Диля, 2008. – 512с.
5. Мартыненко, А. В. Салафийя: происхождение, идеология, распространение в зарубежных государствах / А. В. Мартыненко // Глобальный вызов экстремизма: историко-политический, правовой, психологический аспекты проблемы: коллективная монография. – Саранск, 2012. – С. 6–45.
6. IbnTaimiyya. Ibn Taimiyya on public and private law in Islam on Public policy in Islamic jurisprudence. – Beyrut: Khayats, 1966. – 195p. (англ.).

Ирина Сухова, МГПИ им. М. Е. Евсевьева, Саранск